

Ледяная рука призрака касается кожи, нарываясь на электрический разряд. Я спотыкаюсь на последнем шаге, падая в сторону и лезвие духовного клинка вместо того, чтобы пронзить тело пронзает пустоту. На рефlekсах ухажу от следующего удара. Ветвящаяся молния падает между нами оставляя на гладкой поверхности камня причудливый оплавленный след. Перед глазами ярко проявляется видение.

+++Юноша обнимает меня и наносит удар в спину. Его духовный клинок входит точно в сердце, он отталкивает меня, а следующее движение отделяет мою голову от плеч. Тело разрезают на мелкие куски запечатывая каждый из них мощными печатями. Люди тщательно убирают кровь с гладкого камня площадки, прямоугольными кусками белой ткани с вышитыми на них письменами, чтобы затем и на них наложить печати. Тем временем тот, к кому привела меня наставница Юй любовно потирает меч, в котором золотые и лазурные энергии ведут непрерывную войну.

Я тупо смотрю на это всё со стороны, не в силах поверить в то, что только что произошло. Я не могу поверить, что настолько глупо умерла.

Зачем нужно было устраивать весь этот балаган? Зачем было выхаживать после травмы и делиться знаниями? Только ради того, чтобы этот незнакомец мог утолить свою жажду мести? Ли Сю Ин помимо того, чтобы дочерью генерала ничем особенным не выделялась. Конечно, у неё были свои трюки и фишки, но по сути взять с неё было нечего.

“Что вообще происходит? Может быть это просто наведённый сон и то, что я вижу тоже часть испытания, о котором упоминала наставница Юй? Слишком много несостыковок и всё настолько...”

- Вы уверены, что сможете удержать и подчинить оба духовных наследия? - хмурясь спрашивает наставница Юй, неодобрительно поглядывая на любующегося своим духовным мечом юношу. - Кровь...

- Эта пародия на женщину, за всё время, что раз за разом возрождалась ни разу даже не коснулась их. Оставлять подобное сокровище в её руках, хуже, чем скормить его свиньям, - с ненавистью произносит юноша, пряча меч в своём духовном пространстве. - Всё что она знала это гоняться за мужем своей сестры. +++

Из моего горла вырывается истерический смех. Прикусываю до крови губу, чтобы не разрыдаться. Эмоции бушуют внутри и держать себя в руках выходит откровенно так себе.

“Что за чушь? “Возрождалась раз за разом”? “Оба наследия”? В новелле четко говорилось о том, что духовные наследия могут нести только мужчины! Даже главной героине пришлось изрядно постараться, чтобы получить своё!” - пока я наматываю сопли на кулак, монахиня хватает меня за шкуру поднимая меня на ноги. - “Это какой-то театр абсурда! Разве в этом мире нет хоть одного безопасного места для меня? Почему бы всем этим психам не оставить меня в покое? Я отказалась от мести, забила в монастырь поджав хвост... но им всё еще нужна моя жизнь?”

- Почему? - срывается с языка.

- Это для твоего же блага, Сю Ин, - нежно улыбается женщина.

- Для моего блага... быть расчленённой? - спрашиваю, всё еще продолжая на что-то надеяться. Наставница Юй вздыхает и смотрит на меня с укоризной будто бы я маленький ребёнок,

отказывающийся есть нелюбимую кашу.

- Просто прими это в качестве последней своей потери, - говорит монахиня и мягко подталкивает в спину, по направлению к моему будущему убийце. - Ты любишь Ши Чена всем сердцем и, если ты отдашь свою жизнь сегодня он будет счастлив. Часть твоего духа на вечно останется рядом с ним. Никто не сможет вас разлучить или встать между вами. Разве не об этом ты так долго мечтала?

“Ши Чен”? Тот самый “ледяной генерал”? В новелле упоминается о том, что с отбитого у героини жениха злодейка переключается на главного героя влюбляясь в него с первого взгляда, но...” - впиваюсь взглядом в моего предполагаемого палача. - “О чем я думаю?! Меня тут убивать собираются! И ждут, что я покорно подставлю шею под меч!”

- “Быть с ним”? - переспрашиваю, лихорадочно пытаюсь найти хоть один путь к спасению. Серебряный звон и дергающие за одежду призрачные руки совсем не помогают мне в этом. - Я множество раз умоляла настоятельницу позволить мне стать монахиней и жить спокойной и мирной жизнью в стенах монастыря... Кому как не вам знать это!? Позволить себя убить ради того, чтобы... Что вы мне подсыпали, чтобы моё тело так реагировало на того, кого вы выбрали моим убийцей?!

“Побольше бреда, пафоса и возмущения! Им нужно моё добровольное участие во всём этом, а значит тянем время!” - чувствуя себя так, будто случайный прохожий, которого выпихнули на сцену вместо одного из актёров. Я не знаю текста этой драмы, только сюжет, над которым кто-то успел потрудиться, как бог над черепахой. - “Небеса, почему они просто не могут оставить меня в покое?!”

- Сю Ин... - взгляд монахини становится крайне растерянным. - Цинь Ши Чен твоя истинная любовь.

- Вы издеваетесь надо мной?! - теряю контроль над собой скатываясь в истерику. - “Истинная любовь”?! Это щенячья радость, эйфория, разливающаяся по телу в месте с кровью... что это может быть кроме обмана?! Да меня передёргивает от отвращения даже от мысли просто стоять рядом с ним! Я его нена...

Резкая боль в висках и ворох воспоминаний, обрушивающихся на меня, заставляют покачнуться. Перед глазами проносятся образы того, как умерев и перенёсшись назад во времени Ли Сю Ин раз за разом пытается добиться любви Ши Чена... Наступает предел, когда она пытается добиться того, чтобы быть любимой хоть кем-то, но судьбы раз за разом сталкивает её с главным героем и героиней. Раз за разом они отбирают у неё всё разрушая с огромным трудом созданные мир и покой. Убивают всех кто способен любить её.

Впившись взглядом в холодные глаза Ши Чена, который принял свой более юный облик для того, чтобы попить на моих костях искренне произношу.

- Я презираю тебя, - закатное небо мгновенно заволакивает тучами, гром и молнии возвещают о божественном гневе.

Широкая темно-бардовая лента внезапно связывает меня и моего палача. На подобие красной нити судьбы от мизинца к мизинцу. От её вида к горлу подкатывает тошнота. Лента изъедена черной плесенью и проколота ровно по середине, словно впитывающей свет шпилькой с мордой демона.

“Это на может быть нить судьбы, верно? В новелле, когда герой представлял героиню своим

родителям он использовал технику, чтобы доказать, что только она достойна быть рядом с ним, то их связала тонкая алая нить..." - вглядываюсь в широкую ленту. - "Что за подстава?!"

- Мерзость, - шиплю, старательно пытаюсь как-нибудь избавиться от причины всех несчастий Ли Сю Ин. Но изъеденную плесенью ленту не так просто разорвать, как хотелось бы.

- Остановись, - приказывает мне Ши Чен, и выходит из себя наблюдая за тем, как я удваиваю свои усилия, чтобы избавиться от мерзкой штуки грозящей и мою жизнь в ад превратить. - Сю Ин...

"Он никогда не обращался к ней по имени..." - дикий ужас сковывает душу, я шарахаюсь назад, натываясь на стоящую за спиной монахиню.

- Никогда не смей произносить это имя! - кричу как ненормальная, дрожа от ужаса и отвращения. - Та женщина что любила тебя мертва!

Лента с оглушительным треском рвётся ровно по середине и исчезает. Шпилька с мордой демона падает на землю и разбивается с удивительно приятным слуху хрустальным звоном. Я облегченно вздыхаю, чувствуя, как эйфория покидает тело.

- Наш договор более не имеет силы, генерал Цинь, - монахиня подхватывает меня на руки и кидается прочь с площадки.

- Не дайте им уйти!

Монахиню со мной на руках накрывают металлические цепи.

- Когда возродишься, у тебя будет только два месяца, прежде чем он всё вспомнит. Расскажи о том, что случилось сегодня женщине что тебя родила, - шепчет женщина со скоростью пулемёта, явно боясь, что не успеет сказать всего, что желает. - Я рада, что ты смогла найти иной способ разорвать этот порочный круг. Прости меня за моё упрямство и... Прощай, Сю'эр.

Короткий миг боли и мир исчезает во вспышке золотого огня.